

ОТХОДНОЕ ДЕЛО НА ФРАНЦУЗСКИЙ МАНЕР

В комплексе городского хозяйства столицы это одно из лучших предприятий. Одно из важнейших. Речь идет о мусоросжигательном заводе № 2 ГУП «Экотехпром». Завод был построен в 1975 году, в 1995-м остановлен на реконструкцию и с 2000 года освобождает город от 150 тысяч тонн твердых бытовых отходов ежегодно.

Чем может быть интересен мусоросжигательный завод? Вероятно, многие при упоминании о нем тут же станут зажимать носы, махать руками - мол, давайте поговорим о чем-нибудь более приятном и возвышенном.

Так могут реагировать только абсолютно некомпетентные люди, далекие от проблем городского хозяйства, - говорит директор завода Александр Ланцев. - Наше предприятие отвечает всем требованиям европейских и российских нормативов по утилизации мусора. И вообще, экскурсий к нам больше, чем в какой-нибудь музей...

Со стороны 2-й мусоросжигательный ничем не выдает своего предназначения. Его современные корпуса можно спутать, пожалуй, с фармацевтическим заводом - на территории идеальная чистота, тишина, люди одеты в униформу, и только въезжающие в ворота десятитонные мусоровозы заставляют не торопиться с выводами.

Предприятие было первым в стране, отвечавшим всем действующим на тот момент требованиям по охране окружающей среды. Технологическое оборудование было поставлено французской фирмой «Кним» еще в 1968 году. Две технологические линии производительностью по 8,3

тонны бытовых отходов в час позволяли обезвредить и переработать в год 72 тысячи тонн мусора.

Но за двадцать лет работы, - рассказывает Александр Сергеевич, - требования к организации процесса сжигания отходов, качеству очистки дымовых газов, экологической безопасности и технологической надежности работы оборудования значительно возросли. Та же французская фирма, надежно себя зарекомендовавшая, провела реконструкцию, что позволило увеличить объем перерабатываемого мусора до 150 тысяч тонн в год. Безусловно, экологические нормативы мы соблюдаем полностью.

Слова директора не расходятся с делом. У проходной завода еще ни разу не возникло митингов протеста, никто не писал коллективных писем с гневными требованиями «закрыть», «запретить», хотя сегодня завод находится в плотном кольце жилых домов. Система управления технологическим процессом полностью автоматизирована, начиная с обезвреживания отходов, очистки дымовых газов и заканчивая экологическим мониторингом. Система газоочистки настолько совершенна, что даже частые инспекции санэпиднадзора, бе-

рущие пробы воздуха не менее совершенными приборами, не могут предъявить предприятию ни одного замечания.

Удивительно, но на заводе практически невозможно обнаружить ни соринки. Брошенный мимо урны окурок директор расценивает как оскорбление в собственный адрес. Все 150 сотрудников завода об этом прекрасно знают, все как один соблюдают порядок.

Процесс переработки мусора начинается с приемного отделения, куда прибывают мусоровозы. Пройдя строгий радиационный контроль, бытовые отходы попадают в мощные лапы крана-грейфера, который отправляет их в приемный бункер с загрузочной воронкой. Женщина-крановщица находится в специальном помещении, отделенном от бункера стеклом, так что ей не приходится испытывать неприятных эмоций, связанных с мусоропогрузочным процессом. Тем более вокруг нее цветы, предупредительные коллеги, следящие за процессом по мониторам компьютеров.

- Как видите, у нас работа чистая, - улыбается Александр Сергеевич.

В котлоагрегате, где на колосниковой решетке бушует тысячеградусное пламя, бытовые отходы превращаются в прах. Конечно, весь этот процесс сопровождается выделением огромного количества дымовых газов, но и на них найдена управа. Распылительный абсорбер обезвреживает летучую золу, диоксины и окислы фурана активированным углем и известковым молоком.

- Хочу успокоить тех, - говорит Ланцев, - кого, быть может, все же беспокоит дым из заводской трубы. Содержание вредных ве-

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ществ в нем ничтожно, можно сказать, микроскопически мало, что позволяет говорить о его экологической безопасности. К тому же дым из нашей трубы уносится ветром за сто километров, практически не попадая в воздух, которым дышат москвичи.

Всякий завод должен что-то производить, даже мусоросжигательный. Из золшлаковых отходов будут изготавливаться строительные материалы, необходимые при прокладке дорог. Это к тому же дополнительная статья доходов. Помимо этого, завод вырабатывает электроэнергию, которая поступает в городскую сеть. Электроэнергии хватает для того, чтобы обеспечить электричеством 6 тысяч трехкомнатных квартир.

Ежегодно москвичи «производят» около 2,5 миллиона тонн бытовых отходов. Полигоны для их утилизации в Икше и Хметьеве уже не справляются со всевозрастающим количеством мусора. Выход один - строить мусоросжигательные заводы.

В Москве сегодня действует четыре завода по утилизации мусора, они сжигают около 12 процентов отходов от их общего числа. Это очень мало.

- Я практик, - говорит Александр Сергеевич, - и, побывав во многих странах мира, где процесс обезвреживания бытовых отходов организован на самом высоком уровне, могу сказать, что будущее именно за мусоросжигательными заводами как наиболее безопасными с точки зрения экологии и с точки зрения экономической выгоды, которую они могут приносить городскому хозяйству.

На этом Ланцев вынужден был прервать нашу экскурсию, чтобы встретить делегацию японских школьников. А утром у директора была съемочная группа голландского телевидения. Так что мусоросжигательный завод может быть очень интересен, и не надо при упоминании о нем зажимать нос...

Игорь ЯСЮКОВ

Давно наблюдаю за работой управы района Зябликово. Ну в самом деле, здесь, похоже, «нет плохой погоды». Зимой проезжие и пешеходные дороги расчищены до асфальта, просто негде поскользнуться! Даже с детской хоккейной площадки снег периодически убирали, не жалея ни техники, ни рабочих рук. А весной я вообще не заметила «переходного периода»: не успела оглянуться, как на вычищенных от мусора газонах уже идет посадка кустов и молодых деревьев.

Однажды апрельским утром наблюдала за уборкой двора. На территории чуть больше 1,5 гектара одновременно работали шесть человек: один собирал бутылки, другой - крупный мусор на детских площадках и возле скамеек, третий очищал граблями газоны, остальные мели дороги, сначала метлой, потом - веником! Затем по двору прошла поливальная машина. Может, наш двор на особом попечении коммунальных служб? Нарочно несколько месяцев ходила до станции метро дворами - везде чисто. Вот и возник вопрос: как такое удается? На него ответила ведущий специалист управы Зябликова по благоустройству Галина Москвитина:

- Мы вовсе не считаем содержание территории района идеальным, но согласны с мнением жителей - у нас стало чище, уютнее после того, как с 1 января 2004 года техническое обслуживание всего жилищного фонда и уборка территорий отданы в руки предприятий малого бизнеса, частных фирмам. 156 муниципальных домов с прилегающими территориями обслуживают три организации: ООО «Бета - Гранд», ЗАО «Горкомсервис» и ООО «Монокон - сервис». И это не «варяги» - организации созданы на базе ранее существовавших РЭУ. Они акционировались и перешли на коммерческую основу.

- Но акционирование и новый статус не могут избавить предприятие от традиционных для ЖКХ проблем: нехватки кадров, финансовых средств, техники... И потом, основная цель коммерческой деятельности - получение прибыли, а коммунальная сфера - не самое выгодное для этого поприще...

- Наши отношения с подрядными организациями строятся на основе договора, которому предшествует конкурс. В декабре прошлого года, когда мы решили весь жилищный фонд передать на обслуживание частным фирмам, готовились к конкурсу особенно тщательно. Изучили балансы предприятий, численность и качественный состав кадров. Например, обязательное требование к руководителю подрядной организации - стаж работы на этой должности не менее пяти лет. Проанализировали состояние технической базы каждого предприятия - есть ли своя техника в достаточном

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

ЧИСТО РАБОТАЮТ!

количестве? Сейчас на территории района работают 13 тракторов, 40 мотоблоков.

А если у предприятий есть проблемы, они решают их своими силами, но знают - в следующем году им снова нужно выиграть конкурс, так что крутятся - на то они и коммерческие структуры. Пользуются, например, возможностью, предоставленной законом, иметь торговые предприятия. В торговле они получают прибыль и направляют ее в коммунальную сферу. А вот обратное движение финансов - из ЖКХ в торговлю - запрещено.

- Мне пришлось слышать от некоторых подрядных организаций сетования на краткосрочность договоров: мол, нет смысла вкладывать деньги в объект, который через год, может быть, перейдет другому подрядчику. Они хотят заключать договоры хотя бы на пять лет.

- Конкурса боятся те фирмы, которые не уверены в своих силах, в стабильности своего положения, в том, что соответствуют уровню государственного, муниципального заказа. Такие подрядчики нам не нужны.

Почему районная управа пошла на передачу обслуживания всего жилищного фонда предприятиям малого бизнеса? Мы хорошо знаем руководителей фирм - подрядчиков. Это молодые, энергичные люди, 40 - 45 лет, с большим опытом работы в ЖКХ, с коммерческой жилкой. Но наши отношения строятся по жесткому рыночному принципу, на основе взаимных обязательств. И если какая-то фирма нас не будет устраивать, мы найдем другую.

- Вы рассказали о новом подходе к техническому обслуживанию и эксплуатации жилищного фонда. А в сфере управления жильем все остается по-старому?

- Да, пока единственная управляющая компания - это ДЕЗ, но буквально на днях в управу приходили руководители вновь созданной территориальной общины самоуправления, куда вошли 18 домов. Они намерены пригласить наемного управляющего или управляющую компанию. Кто это будет? Возможно - сотрудники того же ДЕЗа. Для них самих это хорошая перспектива и стимул повысить профессиональный уровень. Городская программа переподготовки работников ЖКХ дает такую возможность.

- Создается впечатление, что достигнута полная гармония, и проблем нет...

- Проблем не меньше, чем прежде, но они другого плана. Где взять краску для ремонта подъездов, чем платить рабочим зарплату, на что покупать технику и многие подобные вопросы решаются сегодня подрядными организациями без нашего участия, это так. Но за управой остается решение важнейшей социальной проблемы: соблюдение баланса интересов коммерческих структур и населения. Вот, например, фирма проводит строительные работы, расположила во дворе многоэтажного дома несколько вагончиков. Теперь ни пожарная машина, ни «скорая помощь» к дому не подъедет - далеко ли до беды! Заботу о безопасности и удобстве людей с нас никто не снимал...

Наталья КРАСОВА

РЕЗОНАНС МОЗГИ ВКЛЮЧЕНЫ

Уважаемая редакция! Беседа с генеральным директором МГП «Мосводоканал» Станиславом Храменковым («МС» от 31.03.04), полагаю, заинтересовала многих читателей, поскольку речь в ней идет о долгожданных расчетах за воду по фактическому потреблению. Можно только приветствовать установку счетчиков холодной и горячей воды в каждой квартире и на домах - это существенно улучшит учет, кому бы дом ни принадлежал: ТСЖ, кооперативу, частному лицу, городу.

Давно известно: при рыночной экономике единственная отрада и надежда любого потребителя, покупателя - в конкуренции продавцов и производителей. Ныне Россия обзавелась множеством антимонопольных комитетов и управлений, но дело продвигается чрезвычайно медленно - трудно превозмочь монополизм, создававшийся 70 лет на огромной территории.

Проще это сделать в больших городах, где коммуникации и объекты обслуживания размещены компактно. Например, в Москве, где системы водоснабжения, теплоснабжения и электроснабжения зарезервированы и дублированы. Так почему бы не поделить, например, систему холодного водоснабжения, допустим, на две части? Секционирование предусмотрено схемой и не потребует особых вложений, а Москва получит вместо одной городской структуры Водоканала две полностью самостоятельные, скажем, Западную и Восточную. Тогда мэру, правительству, да и всем москвичам сразу станет ясно «who is who».

Понятно, в Западной и Восточной будут по-разному бороться с убытками и снижать потребление воды - что естественно при налаживании учета. Западная, возможно, начнет совершенствовать очистку воды, приобретет новейшие озонаторы и современную технику, а Восточная - улучшать производственный процесс, повышать производительность труда. Настанет момент - и жители Восточной узнают от жителей Западной об их хрустально чистой, но, может быть, чуть-чуть подорожавшей воде и потребуют от правительства переключить их на этот источник, что в условиях Москвы выполнить совсем не трудно. А руководство Восточной спохватится и тоже начнет улучшать качество продукта.

Наступит обычная для цивилизованного мира ситуация, к которой стремимся и мы, во всяком случае, говорим об этом. Имя ей - конкуренция. Прекратится борьба с так называемыми потерями воды. Разгильдяев и нарушителей правил эксплуатации привлекут к ответственности и взыщут с виновников стоимость нанесенного ущерба. Этот механизм работает значительно эффективнее всевозможных совещаний и выговоров.

Исчезнет в конце концов много мелких, несущественных проблем, аварий и забот у мэрии. Уменьшится количество чиновников. Но москвичи будут довольны. Для этого нужна только политическая и деловая воля, а она у правительства и мэра, похоже, есть...

Георгий ЧЕРНИКОВ